

Популярная рекомендация:

Осенний ветер мрачен, раздувая листья повсюду.

С приближением поздней осени погода постепенно становится все холоднее.

Голые стволы деревьев по обе стороны реки Ючжоу добавляют немного одиночества и тоски.

Но день Джессидана проходит как обычно, обыденно, спокойно и тепло.

"Доктор Сяо Ань?"

Ань Цзин и Чжао Цинмэй перемалывали травы, когда из-за двери внезапно раздался голос.

Вошел мужчина средних лет в мешковине.

"Старый Ли, как дела, ноги лучше?"

Человек, стоящий у двери, - это Лао Ли, лодочник, который катается на лодках по реке Ючжоу. В последнее время погода стала холодной, количество играющих людей заметно уменьшилось, и работы у лодочников, естественно, стало намного меньше.

Некоторое время назад я услышал, что другие люди могут заработать немного денег, собирая уголь. Мое тело в возрасте 50-60 лет побежало собирать уголь. Из-за отсутствия опыта и навыков я все еще держался за лицо, а вес угля нисколько не уменьшался. Вывих стопы.

"После лечения у доктора Сяо Аня, нет причин для того, чтобы моя травма ноги была плохой".

Старый Ли улыбнулся, достал кусок крафт-бумаги и сказал: "Здесь есть несколько хурм. Они спелые и сладкие".

Увидев это, Ань Цзин быстро сказал: "Всегда пожалуйста. Никто в нашей семье не ест эту хурму. Вы должны забрать их обратно".

Лодочник Лао Ли был вдовцом. Он был единственным в семье, у него не было ни детей, ни дочери, и его обычная жизнь была тесной.

"Эй, несколько хурм ничего не стоят, а доктор Ань и госпожа Ань могут их съесть. Может ли быть, что они недолюбливают Лао Ли?"

Когда Лао Ли услышал это, он тут же поспешно сказал.

Чжао Цинмэй слегка хихикнула и взяла красную хурму на столе, чтобы поиграть с ней: "Муж, раз уж Старый Ли так сказал, смиришься, я уже давно не ела хурму".

"Верно." Когда Лао Ли услышал это, он тут же рассмеялся: "Госпожа Сяо Ань, если вы хотите поесть, в моем доме все еще растет дерево, а это нелегко для моих ног и ступней. Я планировал найти небольшой ларек. Продавайте эту хурму".

"Я больше не буду вас беспокоить".

Сказав это, Старый Ли, прихрамывая, вышел из Цзи Шитан.

Ань Цзин посмотрел на спину Лао Ли и вздохнул в своем сердце. Этот простой человек так

прост и неприхотлив. Каждый год он может получить множество подобных изысков. Несколько дней назад кто-то прислал местную курицу.

Толстая голова маленького Хэй Цзая наострила уши, когда он ел кости.

"Муж, утро было хлопотным, давай съедим хурму".

Чжао Цинмэй взвесила хурму, затем очистила ее от кожицы и протянула перед Ань Цзином.

Ань Цзин улыбнулась: "Госпожа, я кормлю вас ночью, не должны ли вы кормить меня днем?".

"Смерть".

Красивые глаза Чжао Цинмэй были водянистыми, и она сказала кокетливо и обиженно.

Ань Цзин так и сказал, но все равно честно взял хурму. Лицо Чжао Цинмэй было еще худым, в отличие от него.

"Дядя, я только что услышала, что здесь есть что поесть..."

В этот момент Тан Юнь потер глаза и сонно вышел из заднего зала.

"Ты лентяй и лентяй, ты знаешь, как есть каждый день!"

сердито сказала Ань Цзин.

В последние несколько дней дух Тан Юня, кажется, снова ухудшился, и он, похоже, не просыпается, когда что-то делает.

"Хурма, этот человек только что принес хурму?"

Тан Юнь увидел хурму на столе и не мог не высунуть свой розовый язык и не облизнуть губы: "Дядя..."

"Просто возьми и съешь ее, могу я все еще позволить тебе ее съесть?"

После того, как Ань Цзин закончил говорить, он сел на стул и продолжил молотить травы.

"Дядя, ты лучший".

Тан Юнь взволнованно нес две хурмы, а затем сел у двери.

Сяо Хэй Цзай подбежал с веселым хвостом, обошел вокруг ног Тан Юня, сел на корточки, прижав к земле выпуклый живот, и с любопытством посмотрел на хурму в руке Тан Юня.

"Отпусти! Отпусти!"

В этот момент из-за двери послышался быстрый звук.

Ань Цзин и Чжао Цинмэй не могли не выглянуть.

Я увидел, как двое крепких мужчин поспешно несли носилки и вошли внутрь. На носилках лежал человек. Лицо мужчины было черным, глаза закрыты, а лицо лишено выражения.

Трое Ань Цзинов знали друг друга и были охотниками в горах. Цзи Шитан купил у этих

охотников несколько трав. Первым охотником был Лю Мацзы, который занимался торговлей с Ань Цзином.

Как только Лю Мацзы вошел, его глаза покраснели, и он быстро сказал: "Доктор Сяо Ань, посмотрите на Чэнь Сяоэра...".

"Не волнуйся, я сначала посмотрю".

Ань Цзин утешил Лю Мацзы, а затем посмотрел на охотника Чэнь Сяоэра, лежащего на носилках.

Увидев это, он нахмурился.

В теле Чэнь Сяоэра совсем не было ритма.

Затем Ань Цзин положил палец на его пульс и обнаружил, что пульс Чэнь Сяоэра совсем не колеблется и полностью остановился.

Что это значит? Это значит, что Чэнь Сяоэр перед ним уже мертва.

Но тело Чэнь Сяоэр покрыто слоем черной Ци Ци, эта Ци Ци не похожа на свирепого злого духа или странную Инь Ци...

И эта ци машины находится совсем рядом, и кажется, что она распространяется вокруг.

Чжао Цинмэй тоже обнаружила ци-машину, и ее брови не могли не наморщиться.

"Госпожа, Тан Юнь, вы все сначала отойдите".

Ань Цзин глубоко вздохнул.

Услышав это, Чжао Цинмэй и Тан Юнь отступили назад.

"Вы двое, разберитесь с ним первыми". Ань Цзин глубоко вздохнул.

Два Ориона услышали это, хотя они не знали почему, они все равно последовали уговорам Ань Цзина и вынесли носилки из больницы.

Ань Цзин достал немного полыни из аптечки, растолок ее пальцами, затем вышел и посыпал полынью труп на носилках.

"Доктор Сяо Ань, как вы? Есть ли какая-нибудь помощь?"

увидев это, Лю Мацзы спросил в замешательстве.

Ань Цзин покачал головой и сказал: "Умер, только Бессмертный Далую может спасти его, у смертных нет возможности восстановиться."

"Умер!?"

Лю Мацзы и другой охотник были шокированы, когда услышали это.

"Куда делся Чэнь Сяоэр? Что случилось?" Ань Цзин не мог не спросить.

Что-то не так с этой черной ци, Чэнь Сяоэр умрет, если заразится этой черной ци, и похоже,

что эта черная ци сгущается и не рассеивается, похоже, она очень заразна.

"Только вчера, несколько из нас вместе поднялись на гору, готовясь охотиться в последний раз в этом году".

Лю Мацзы проглотил слюну, прежде чем заговорить.

Осень - это время, когда добыча наиболее плодovита. Это лучшее время для охоты. Как только осень заканчивается, наступает жестокая зима.

Обычные охотники в это время не поднимаются на гору. Во-первых, они находят очень мало добычи, а во-вторых, не дают охотиться слишком много, из-за чего в следующем году добыча резко сокращается. Это норма.

Даже некоторые деревни и города закрывают горы, чтобы некоторые охотники не ходили в горы охотиться без разрешения".

Лю Мацзы продолжил: "Когда мы ходим на охоту в горы, мы обычно действуем отдельно. Только когда мы встречаем большого жука или черного слепня, мы собираемся вместе. Таким образом, вечером мы приготовились спуститься с горы, но Чэнь Сяоэр так и не появился. Сначала мы подумали, что он вернулся в Чжуанцзы один, а потом спустился с горы. Когда мы вернулись в Чжуанцзы, мы не нашли Чэнь Сяоэра. Только тогда мы поняли всю серьезность случившегося. Тогда все охотники Чжуанцзы отправились на гору искать Чэнь Сяоэра. До сегодняшнего утра я нашел Чэнь Сяоэра под большим деревом, и он еще дышал, когда его нашли..."

Ань Цзин нахмурился, потом посмотрел на Лю Мацзы и охотника и сказал: "Это дело непростое, вам лучше сначала доложить чиновникам".

Он врач, и все, что он должен делать, это подвешивать горшок, чтобы помогать миру и лечить больных. Он не может заниматься другими делами.

"Okay....."

Лю Мацзы и его спутники посмотрели друг на друга, их лица были очень уродливыми.

"Хорошо, я отведу вас в ямэнь вместе".

Ань Цзин задумался на мгновение.

Хань Вэньсинь не знал, куда спрятаться, и в этот момент ему было лень. Они отправились в ямынь, но никого не нашли и отложили дела на потом.

"Тогда я побеспокою доктора Сяо Аня". Лю Мацзы быстро сказал с благодарностью, когда услышал это.

Ань Цзин кивнул, затем вошел к Цзи Шитан: "Госпожа, я иду в ямынь, вы можете позаботиться о больнице".

"Я знаю, ты тоже должна быть осторожна".

Чжао Цинмэй сказала с беспокойством.

"Хорошо."

Ань Цзин поспешил уйти с двумя охотниками с маленькой аптечкой на спине.

"Госпожа, это дело не кажется простым".

Тан Юнлю слегка нахмурилась и замолчала.

Она ясно видела, что на труп Ориона остался воздух, и не могла не беспокоиться о дяде.

"Я знаю, что у моего мужа отличные медицинские навыки, поэтому несчастного случая быть не должно". Чжао Цинмэй медленно сказала.

Она считает медицинские навыки Ань Цзина уникальными и блестящими. Она даже считает, что он не хуже некоторых известных врачей в Цзянху, а ведь он еще очень молод. Если все его мысли будут направлены на это, то стать известным врачом будет несложно.

Ее не беспокоят проблемы, связанные с медицинской этикой. Кроме того, существует тайная защита со стороны экспертов секты демонов, и обычный врач не должен провоцировать ужасных экспертов.

"Учитель, я вернулась".

В этот момент Ли Фучжоу вошел снаружи зала, держа в руке несколько книг: "Куда это дядя собрался? Я только что видел, что он шел в спешке".

Только что он и Ань Цзин прошли мимо, и обнаружили, что Ань Цзин нахмурился и выглядел торжественно.

Вы должны знать, что медицинские навыки этого маленького доктора все еще очень хороши. В будние дни некоторые трудноизлечимые болезни в основном лечатся лекарствами в его руках, и такое выражение лица редко встретишь.

Тан Юнь сказал в стороне: "Охотник по непонятной причине пошел в гору и умер. Он был еще жив и хотел прийти к врачу. Теперь его отправили к ямэню".

"Понятно".

Ли Фучжоу кивнул, затем сжал кулаки Чжао Цинмэй и сказал: "Учитель секты, есть новости от Хэ Юнкай".

"Говори."

Чжао Цинмэй села с безразличным выражением лица.

Ли Фучжоу торжественно произнес: "Согласно его словам, Лю Циншань уже готовился провести конференцию пяти банд, чтобы обсудить вопросы о союзе пяти банд, и тайно общался с ним, но его слова были отвергнуты."

Хэ Юнкай, лидер банды Трех Озер, одной из пяти крупнейших банд в современном мире, обладает пиковой культивационной базой второго ранга и занимает второе место в текущем рейтинге тигров Даянь Цзянху.

Этот человек жаждет справедливости, рыцарственен и отважен, пользуется большим уважением среди людей в мире и имеет отличную репутацию, а его сила также очень хороша. Несмотря на то, что он является культиватором второго ранга, кулаки и руки, мечи, сабли и

палки у него почти одинаковые. Он мастерски владеет всем, однажды он убил мастера 1 ранга, и с тех пор его репутация сильно пошатнулась, сделав его вторым в списке тигров.

Этого человека ищут некоторые начинающие юниоры в Цзянху, и даже считают джентльменом в Цзянху.

Однако все присутствующие прекрасно понимали, что Хэ Юнкай просто лицемерит.

Истинный нрав этого человека - зловещий и коварный, а сам он - вероломный.

Именно благодаря этому темпераменту он может выстоять среди многочисленных сил в Даян Цзянху.

В мире интриг и опасностей джентльмен без силы - это тупик.

Хотя Банда Трех Озер - самая слабая и немощная из пяти банд, она все же одна из пяти банд, и к тому же настоящий герой.

"Хэ Юнкай отказался?"

Чжао Цинмэй равнодушно сказала: "По-моему, он с радостью согласился, он посмел отказать Лю Циншану?".

Что за сила у Лю Циншаня, это царство оспы, а в банде все еще есть мастера 1 ранга, такие как Тяньлю и Го Юйчунь, даже если Семь Великих Кинг-Конгов повреждены наполовину, все еще есть мастера 2 ранга, такие как Три Монстра Западной Горы, Каншаньский Летающий Орел и т.д., общая сила хороша. Ни одна Банда Трех Озер не может сравниться с ними.

Если бы не тайная поддержка Банды Трех Озер со стороны Секты Демонов и способность Хэ Юнкай видеть ветер, Банда Трех Озер давно бы исчезла.

Хэ Юнкай лучше всех умеет быть на обеих сторонах. Помимо тайного романа с Сектой Демонов, он не знает, у какого большого человека он тайно искал убежища. Он ест с двух концов, поэтому пребывание в Великом озере Яньцзян считается фэн-шуй. Подъем.

"Альянс Пяти Банд". Чжао Цинмэй усмехнулся: "Ты сказал, что будет интересно, если лидером Альянса пяти банд станет не Лю Циншань после того, как конференция пяти банд действительно состоится?"

Ли Фучжоу был шокирован, услышав слова Чжао Цинмэй: "Учитель секты, вы это серьезно?"

Неужели лидер хочет поддерживать марионетку? Если вы сможете контролировать такую силу, как Альянс Пяти Банд, то Секте Демонов будет намного проще войти в Даян.

Сила пяти основных фракций явно слабее, чем у семи основных фракций, но почему они не слабы в реках и озерах, главная причина в том, что у пяти основных фракций большое количество людей, и они широко распространены.

Чжао Цинмэй продолжил: "Альянс пяти банд, Лю Циншаня не так легко преуспеть. Он всего лишь пешка. Настоящая игра - это люди, которые стоят за ним. Если он действительно может накрыть стол, почему бы не сыграть с ним?".

Ли Фучжоу молчал, Чжао Цинмэй хотел собрать плоды победы Альянса Пяти Банд, и если ему не удастся украсть, то это, несомненно, добавит еще одного гиганта в Даян. В то время,

несомненно, Секте Демонов будет трудно войти в Даян.

Но если он действительно преуспееет, то это, несомненно, сделает Секту Демонов еще более могущественной.

С его точки зрения, это, безусловно, большая удача.

"Не исключено, что главарь банды может это сделать, но все еще очень ясно, сможет ли нынешняя конференция пяти банд состояться".

Ли Фучжоу глубоко вздохнул и сказал: "Башня Ветра и Дождя, Ваньцзинхай и Альянс Золотого Рога могут не договориться с Лю Циншанем, а другие заинтересованные лица могут не захотеть на это смотреть."

"Пусть об этом беспокоится Лю Циншань". легкомысленно сказала Чжао Цинмэй.

Ли Фучжоу кивнул, затем задумался на мгновение, глубоко вздохнул и сказал: "Сект Мастер, есть еще одна вещь, о которой я должен сообщить своим подчиненным. По информации призрачнолицего Будды, я нашел указ дьявола..."

"Это правда!?"

Чжао Цинмэй подняла брови.

Тан Юнь сбоку тоже расширил глаза и был шокирован.

Указ демона, никто в секте демонов не знал, что это за указ демона, и это была личная вещь предыдущего лидера секты демонов Цзян Шана.

Цзян Шан никогда не уходит.

Так есть ли у лидера, который исчез на несколько лет, подсказки?

Демонический указ появился вновь, может ли быть так, что Цзян Шань действительно мертв?

"Говорят, что он был найден в особняке Чу Хуая, сына Чу Наньина, но мои подчиненные всегда находят это немного странным..." торжественно сказал Ли Фучжоу.

Кроме высших мастеров секты демонов, мало кто узнает этот демонический орден. Можно ли сказать, что орден демона был получен Чу Хуаем случайно?

Чжао Цинмэй глубоко вздохнула и сказала: "Обязательно узнай".

"Да!"

Ли Фучжоу тоже понимал всю серьезность этого вопроса. Если бы Цзян Шань был жив, Секта Демонов определенно смогла бы смести упадок и восстановить свою славу.

Вы должны знать, что Цзян Шан - мастер в царстве мастеров. В этом мире ему трудно найти соперника. За исключением Сяо Цяньцю, ни одна из семи основных фракций не является его противником. В Даян Цзянху он также может поколебать существование Цзянху.

Его жизнь и смерть повлияли на общую тенденцию Секты Демонов.

"Кто-то идет".

Чжао Цинмэй выглянула из-за двери.

"Доктор Сяо Ань, доктор Сяо Ань".

Вскоре после этого к двери подошел старик с двумя толстыми и большими кроликами и громко крикнул.

"Кролики дома жирные, их можно убить и съесть. Я принес вам трех".

.....

Город Ючжоу, ворота ямэнь.

"Может, это трупный газ?"

Ань Цзин все еще думал о черной машине Ци, а потом его сердце дрогнуло.

В древней книге "Погребение" он видел введение в ци мира, которое включало не только подробное описание инь ци и удушающей ци, но и очень редкой трупной ци.

Так называемый трупный газ образуется после скопления большого количества трупов. По слухам, трупный газ слишком силен, и в нем происходят даже чрезвычайно страшные мутации.

Что касается конкретной ужасающей мутации, "Погребение" не сказал.

"Брат Ань, ты все еще думаешь о том, что произошло только что?"

Хань Вэньсинь, с ушибленным носом и опухшим лицом, в это время подошел из ямы.

"Это немного странно". Ань Цзин кивнул.

Хань Вэньсинь с болью потрогал глаза и сказал: "Это нормально. Каждый год в горах умирает много охотников. Это либо большой жук, либо черный медведь, либо месть".

Хань Вэньсинь, как главный арестант, мог видеть мертвых людей и трупы каждые три-пять дней, но он не думал об этом.

Ань Цзин туманно сказал: "Тогда Чэнь Сяоэр умер странным образом, а Цзуо Цзуо не обнаружил ничего необычного. Я не думаю, что это дело простое".

"Это очень странно, но разве Цинь Ловец не пошел расследовать? Его способности выше моих. Если есть какая-то проблема, он сможет ее обнаружить".

Хань Вэньсинь похлопал Ань Цина по плечу и с улыбкой сказал: "Хорошо, давайте не будем беспокоиться об этих проблемах. Кстати, у меня есть хорошие новости для тебя".

"Какие хорошие новости?"

Ань Цзин взглянул на Хань Вэньсиня и в душе задался вопросом: неужели человек в черном избил его прошлой ночью, а потом сказал, что обиды и претензии были устранены? Если это правда, то это действительно хорошая новость.

"Мой отец сфотографировал мне сегодня молодую леди". Хань Вэньсинь улыбнулся.

Ань Цзин: "....."

"Я еще никому об этом не говорил".

В глазах Хань Вэньсиня мелькнула надежда: "Говорят, что эта девушка очень знаковая, у нее мягкий и чистый характер, и у нее крепкая семья. У нее есть магазин в городе Линьцзян. Если это может произойти..."

Когда Ань Цзин услышал это, он не мог не кивнуть: "Это очень хорошо".

"Брат Ань, пойдем, пойдем, давай поговорим на ходу".

Хань Вэньсинь взял Ань Цзина под руку и пошел вдаль. Чем больше он думал об этом, тем более взволнованно говорил: "Пойдем, научишь меня опыту".

"Опыт, какой опыт?" озадаченно сказал Ань Цзин:

"Это опыт свидания вслепую между тобой и твоими братьями и сестрами. На что мне тогда обратить внимание?"

"Будь осторожен и не раскрывай свою истинную природу".

"Брат Ань, что ты имеешь в виду?" Хань Вэньсинь внезапно показал намек на недовольство.

"То, что я сказал, это правда".

Ань Цзин сказал с серьезным лицом.

Если бы Хань Вэньсинь раскрыл свою истинную природу, то ему было бы трудно найти женщину под свои условия.

"А что ты думал, что сначала понравился младшему брату и сестре?" спросил себя Хань Вэньсинь, - "Может быть, дело в твоей внешности?"

Говоря об этом, он не мог не посмотреть на Ань Цзин рядом с ним.

Надо сказать, что Ань Цзин выглядит очень хорошо, особенно эти глаза, его глаза, казалось, ничуть не украшали его. Но при ближайшем рассмотрении его глаза оказались кристально чистыми, как вода в озере, и яркими, как луна.

"Брат Ань, как ты думаешь, на кого я похож?"

Хань Вэньсинь ткнул Ань Цзиндао локтем.

"Если это не уродливо, то все равно красиво".

Ань Цзин взглянул на Хань Вэньсиня с ушибленным носом и опухшим лицом и не смог не улыбнуться.

"Проклятье!"

Услышав это, Хань Вэньсинь погрузился и тихо хмыкнул: "Я думаю, мы примерно одинаковы,

половина катти равна восьми таэлям."

"Нет, нет, нет!"

Ань Цзин быстро покачал головой: "Брат Хань, ты ошибаешься. Это не то же самое, что быть страшным и пугающим".

Когда Хань Вэньсинь услышал это, его лицо вдруг стало яростным.

Двое шли и болтали, и через некоторое время они подошли к древнему мосту через реку Ючжоу.

В это время на реке с обеих сторон были густо пришвартованы плоские лодки, и несколько лодочников раскачивали лодки, ожидая туристов.

"Эй, это не старик Чжоу?"

Как раз когда Ань Цзин собирался уходить домой, Хань Вэньсинь не мог не воскликнуть, увидев перед собой знакомую фигуру.

Услышав это, Ань Цзин тоже оглянулся.

Впереди виднелась небольшая лодка, на носу которой стоял Чжоу Сяньмин с опьяневшим лицом, заложив руки за спину.

"Госпожа Лиюэ, я, Чжоу Сяньмин, вернулся".

Почувствовав свежий воздух, Чжоу Сяньмин необъяснимо расслабился. В этот момент до его ушей донесся резкий голос.

"Привет, старик Чжоу".

Чжоу Сяньмин был внезапно шокирован, и подсознательно посмотрел на голос. Он увидел, что Ань Цзин и Хань Вэньсинь стояли у озера, и Хань Вэньсинь, у которой был ушибленный нос и синяк на лице, постоянно махала ему рукой.

"Доктор Сяо Ань, наконец-то я вас увидел".

Чжоу Сяньмин проигнорировал Хань Вэньсиня, увидев Ань Цзина, как будто увидел родственника.

"Старик, где я тебя приветствовал?" Хань Вэньсинь нахмурился, увидев, что Чжоу Сяньмин игнорирует его.

Этот вульгарный воин!

Чжоу Сяньмин в душе выругался, но на лице его появилась извиняющаяся улыбка: "Хань... Вы тоже глава Хань?"

"Как прошло твоё испытание, старина? Ты вернулся так рано?"

Увидев это, Хань Вэньсинь удовлетворенно кивнул: "Ты снова выпал из рейтинга? Но это неважно, это дело было таким долгим, как я и ожидал".

Чжоу Сяньмин проигнорировал Хань Вэньсинь, повернул голову и посмотрел на Ань Цзина, и, казалось, хотел что-то сказать: "Доктор Сяо Ань..."

"Господин Чжоу, не имеет значения, если вас нет в списке, не расстраивайтесь".

Ань Цзин утешил: "Хорошо, когда привыкаешь быть коровой и лошадью".

Когда Чжоу Сяньмин услышал это, все его лицо потемнело.

Хань Вэньсинь о чем-то задумался и предложил со стороны: "Чтобы отпраздновать возвращение старика Чжоу Цювэя, по-моему, почему бы нам не послушать музыку?"

"ХОРОШО."

Глаза Чжоу Сяньмина загорелись, когда он услышал слова Хань Вэньсиня. Впервые он понял, что этот вульгарный воин не такой уж и вульгарный.

"Забудь об этом, я должен вернуться в прошлое".

Ань Цзин покачал головой.

"Не надо".

Когда Чжоу Сяньмин услышал это, он быстро сказал: "Доктор Сяо Ань, если не будет тебя, то все небо будет как луна и блеск, в чем смысл?"

Хань Вэньсинь снова и снова кивнул: "Верно, брат Ань, нас с этим недельным стариком разделяет целое поколение, и у нас нет общего языка".

Чжоу Сяньмин посмотрел на Хань Вэньсиня, глубоко вздохнул и сказал себе: "Забудь об этом, ради того, чтобы иметь возможность слушать музыку, я вытерплю".

"Я действительно не могу пойти". Ань Цзин покачал головой. Он все еще помнил, как в прошлый раз он пошел послушать песню с Чжоу Сяньмином и был обнаружен.

Возможно, у них обоих есть внутренние призраки, особенно у Чжоу Сяньмина, который может предать себя в любой момент ради денег.

Слушать музыку в баре на крючке - не самая лучшая привычка.

Чжоу Сяньмин закатил глаза и сказал: "Это не так хорошо, как это. Я тоже пойду и позвоню господину Ли. Давайте пойдем вместе. Будет оживленно, когда так много людей".

"Господин Ли?"

Хань Вэньсинь слегка нахмурился, услышав это. Он и эти читатели все равно не могли писать в один горшок.

Сердце Ань Цзина дрогнуло, когда он услышал это. В прошлый раз он не стал проверять Ли Фучжоу. Это хорошая возможность узнать, какова его цель.

"Хорошо."

Ань Цзин подумал некоторое время и сказал: "Но я, кстати, побеспокою господина Чжоу о

поездке..."

"Доктор Сяо Ань, вы можете быть спокойны и оставить это на потом".

Чжоу Сяньмин многозначительно улыбнулся.

Конечно, кто может отказаться послушать музыку?

.....

Река Ючжоу.

Лодка с картинами плывет по водным волнам, и из нее доносится приятный хрустящий звук фортепиано.

В лодке Ань Цзин, Ли Фучжоу, Хань Вэньсинь и Чжоу Сяньмин сидели на столе, а перед ними молодая женщина играла на струнах.

"Господин Ли, мы давно не слушали такой музыки".

Чжоу Сяньмин повернулся, чтобы посмотреть на Ли Фучжоу, и вздохнул.

"В общей сложности двадцать три дня".

Ли Фучжоу кивнул, затем поднял стакан и сказал: "Давай, давай выпьем".

"Давай, выпьем".

Чжоу Сяньмин тоже поднял свой стакан.

Они обменялись стаканами, лелея друг друга, показывая свою глубокую привязанность и уважение.

Ли Фучжоу очень ясно представляет себе происхождение людей, которые не известны другим.

Чжоу Сяньмин родом из Сячэна, Шу Дао, его отец изначально был хозяином Сячэна, и он с детства следовал за отцом, изучая китайский язык и каллиграфию. Он - известный в Сячэне вундеркинд. Когда ему было двенадцать лет, его семья оказалась в большой беде. Из-за дела о коррупции его отца отправили на границу, и его мать вскоре впала в депрессию. Умерла несчастной.

Чжоу Сяньмин не стал участвовать в научной экспертизе. Вместо этого он продал все имущество своей семьи, несколько десятилетий путешествовал и, наконец, поселился в этом городе Ючжоу.

По наблюдениям Ли Фучжоу, Чжоу Сяньмин - большой талант, большой талант, скрытый на рынке, возможно, его дворец Вэнь уже взрастил литературный дух, и если он материализуется, будущее будет светлым.

Магическая секта сейчас находится на этапе найма людей, особенно такого советника, как Чжоу Сяньмин, который может понять ситуацию.

"Эй, мы так давно не виделись, больше 20 дней".

Чжоу Сяньмин поставил свой кубок с вином и вздохнул: "Интересно, как проходит твоя повседневная жизнь?".

В городе Линьцзян он был "экономным и бережливым", и жил очень бедно. Как он мог жить счастливо в городе Ючжоу каждую ночь?

"Моя повседневная жизнь не регулярна". Хань Вэньсинь взял полный рот мяса и положил его в рот, качая головой.

"Вульгарно!" Ань Цзин не мог не сказать.

Ли Фучжоу кивнул, а затем легкомысленно сказал. "Мне нечего делать, кроме как расставлять цветы, чтобы сделать нефритовые уши".

Ань Цзин: "....."

"Где доктор Сяо Ань?" Чжоу Сяньмин не мог не спросить, когда увидел, что Ань Цзин молчит.

"Г?"

Ань Цзин спокойно ответил: "У меня есть только три раза в день, я не могу сравниться с ними".

"Я рад слышать, что все здоровы". Чжоу Сяньмин кивнул.

Оказалось, что у них жизнь намного лучше, чем у меня в городе Линьцзян.

Ань Цзин немного подумал и сказал: "Кстати, господин Чжоу, вы почти закончили осенний сезон, не хотите ли вернуться в чайный домик, чтобы рассказать истории?"

"Рассказывать истории?"

Чжоу Сяньмин покачал головой.

"Попробуешь и дворцовое испытание?"

Корейский послушник сделал паузу: "Разве ты не выпал из списка?"

"Когда это я говорил, что выпал?"

Чжоу Сяньмин сердито сказал: "Я победил, и я занимаю первое место в рейтинге старшей школы".

На вершине списка! ?

Когда Хань Вэньсинь услышал это, его глаза расширились, а затем он рассмеялся: "Старина, ты опять мечтаешь? Если ты попадешь в лидеры, я выпью всю реку Ючжоу".

Чжоу Сяньмин выдул бороду и уставился на него: "Ты так и сказал".

Хань Вэньсинь холодно фыркнул и сказал: "Я, Хань Вэньсинь, говорю, намазываю и забиваю гвозди по одному, и выпью его, как только скажу, что он высох."

"Просто жди и пей". Чжоу Сяньмин сказал, не уступая.

"Ладно-ладно, хватит спорить об этих бессмысленных вещах".

Ань Цзин выступил в роли миротворца и с улыбкой сказал: "Господин Чжоу, вы действительно собираетесь в город Юйцзин?"

"Конечно, этот Цю Вэй - просто небольшая проверка".

Чжоу Сяньмин кивнул.

Поскольку Чжоу Сяньмин решил стать чиновником, он, естественно, должен был сделать это до крайности, иначе лучше было бы рассказывать истории в городе Ючжоу.

Ань Цзин с жалостливым лицом сказал: "Очень жаль, мне всегда нравилось слушать твои книги".

Он не солгал в своих словах. Если бы он пришел первым, то хотел бы послушать рассказ Чжоу Сяньмина в чайной рядом с ним.

Чжоу Сяньмин махнул рукой и с улыбкой сказал: "Все это правда и ложь, это просто слухи. Если доктор Ань хочет это услышать, я расскажу вам что-нибудь позже, если мне нечем будет заняться".

Ань Цзин пошевелился в своем сердце и сказал: "Почему бы тебе не рассказать мне что-нибудь сейчас, мне всегда было любопытно узнать о секте демонов."

"Магическая секта!?"

Когда Чжоу Сяньмин услышал это, он сделал паузу.

Ли Фучжоу тоже переглянулся, и мнение Чжоу Сяньмина о Секте Демонов его тоже очень заинтересовало.

"Что такого хорошего в Секте Демонов, это просто группа потерянных собак". Хань Вэньсинь махнул рукой: "Брат Ань, если ты хочешь послушать, я могу рассказать тебе историю истребления Сюаньвэем различных сект, что сравнимо с Магией, гораздо интереснее."

Ань Цзин взглянул на Хань Вэньсиня сбоку, но в глубине души промолвил: Брат Хань, ты знаешь, кто рядом с тобой? Ты на грани смерти.

Ли Фучжоу, словно не слыша его, смотрел на свой рот, его рот спрашивал его сердце, а в его глазах не было и следа волнения.

Видя Ли Фучжоу, который был стабилен, как гора Тай, Ань Цзин не мог не восхищаться, этот старый лис был действительно глубок.

Чжоу Сяньмин поспешно сказал рядом с ним: "Это плохое заявление, эта Секта Демонов - не потерянная собака..."

"Магия? Однажды я убью несколько демонов". Хань Вэньсинь сделал глоток своего напитка, а затем похлопал по длинному ножу на поясе, показывая, что он полон гордости.

Но с точки зрения Ань Цзина, Хань Вэньсинь, казалось, говорил Ли Фучжоу: Иди, ударь меня, иди ко мне.....

Видя, что Хань Вэньсинь собирается продолжать нести чушь, Ань Цзин сказал рядом с ним: "Господин Чжоу, расскажите мне, я слушаю".

Если это заставит Ли Фучжоу почувствовать недовольство, то особенно ясно, сможет ли Хань Вэньсинь пережить сегодняшний вечер...

Видя, что Ань Цзин прерывает себя, Хань Вэньсинь попросил Чжоу Сяньмина говорить, надулся, но ничего не сказал.

"Секта Демонов действительно является одной из лучших сил в мире".

Чжоу Сяньмин слегка кивнул, а затем сказал: "Три секты Неба и Земли, Цинлун, Байху, Сузаку и Сюаньву находятся под его командованием. Там много мастеров, и они пустили глубокие корни в Дунлугуане. Согласно последним слухам в реках и озерах, эта магическая секта вот-вот придет в движение, и она снова охватила Даян. намерение".

Когда Хань Вэньсинь услышал об этом, он усмехнулся и сказал: "Это все слухи, ты им веришь?".

Хань Вэньсинь - глава города Ючжоу. Обычно он сражается с Сюаньвэем. Естественно, он кое-что знает о Секте Демонов, но он считает, что возвращение Секты Демонов просто беспочвенно и не может восприниматься всерьез.

В конце концов, сегодняшний Даян Сюаньвэй сотрясает реки и озера, и даже Чжэньцзяо вынужден некоторое время избегать края.

Жестокий воин!

Чжоу Сяньмин посмотрел на Хань Вэньсиня, в его сердце вдруг возникла идея, и он сказал: "Хань Чжаоту, это плохое заявление, ты же знаешь, что не все слухи в реках и озерах необоснованны, и там должны быть подсказки. Это просто слухи, а место рождения секты демонов находится в Даяне, и возвращение в Даян является целью их секты, как они могли отказаться?"

"Правда?"

Хань Вэньсинь нахмурился, услышав это.

"Именно."

Чжоу Сяньмин кивнул и с улыбкой сказал: "Есть три секты секты демонов, и секта отвечает за проверку и поиск информации, прячась на рынке, в храмах, реках и озерах. Возможно, этот шпион находится прямо перед вами, возможно, это парень, который играет на пианино. Красота, это может быть доктор Сяо Ань, это может быть господин Ли, скорее всего это ваш коллега, вы обычно клевете на секту демонов, если секта демонов действительно делает comeback.....".

Говоря об этом, Чжоу Сяньмин больше ничего не говорил.

Хань Вэньсинь вздрогнул. Изначально он был бесстрашен, но в этот момент Чжоу Сяньмин сказал, что ему вдруг стало немного холодно.

Его взгляд метнулся к присутствующим.

"Динь!"

Женщина, игравшая на пианино, увидела Хань Вэньсиня, и ее руки тоже были ошеломлены, а

затем она снова и снова замахала руками: "Я... я не... я не знаю никакой магической религии..."

"Все в порядке, продолжай играть, продолжай играть". Хань Вэньсинь дважды рассмеялся.

Однако Ань Цзин тайком сказал: "Старик Чжоу, ты прав. В нашей лодке действительно есть демон-шпион, и он также главный шпион. Он сейчас сидит напротив тебя".

Когда Ли Фучжоу увидел эту сцену, он в душе рассмеялся. По будням он всегда слушал книгу Хань Вэньсиня. Этот парень любит хвастаться, но он не ожидал, что окажется таким робким.

Сердце Чжоу Сянмина было радостно, но он вздохнул: "Капитан Хань, я могу сообщить вам еще одну хорошую новость".

"Хорошие новости?" В глазах Хань Вэньсиня появилось замешательство.

"Вы все еще помните Ван Цзыпина и Ван, его дядю и племянника?" Чжоу Сяньмин сказал.

"Помню, я помню это дело очень четко, но это было дело, которое я лично отправился расследовать". Хань Вэньсинь сразу вспомнил и сказал: "Та сцена страшная, убийство десяти кланов..."

Говоря об этом, выражение лица Хань Вэньсиня застыло.

Чжоу Сяньмин усмехнулся и сказал: "Да, сегодняшний мудрец уничтожает весь клан, то есть девять кланов. Только если ты оскорбишь людей из секты демона, десять кланов будут казнены!"

Ли Фучжоу сидел в стороне, его лицо было очень спокойным от начала до конца, только слегка удивился, когда он упомянул десять кланов.

Ань Цзин усмехнулся, у старика даже морщины заиграли.

"Бах!"

Когда Хань Вэньсинь услышал это, кубки с вином в его руках упали на землю, и он заикаясь произнес: "Чжоу... господин Чжоу, вы говорите правду?".

В этот момент Хань Вэньсинь почувствовал, как от подошв его ног до самого неба пробежал холод.

"Зачем я тебе солгал?"

Когда Чжоу Сяньмин увидел это, он в душе развеселился, но его лицо оставалось очень серьезным.

"Ван Хэ, Ван Чжипин!"

Услышав это, Ань Цзин нахмурился.

Он очень хорошо помнил этих двоих. В тот день, когда он и Цинмэй поженились, Ван Чжипин пришел, чтобы доставить неприятности.

Позже десять кланов были уничтожены группой таинственных мастеров.

Может ли быть, что их убили демоны?

"me....."

Он не мог произнести ни одной новости на корейском языке, а его глаза были полны ужаса.

Демоны все на моей стороне! ?

"thump!"

Думая об этом, Хань Вэньсинь не мог не вспомнить о Ван Хэ, смерти десяти кланов Ван Чжипина, его лицо побледнело, и он сел на землю.

Чжоу Сянмин не ожидал, что Хань Вэньсинь окажется таким невозмутимым, и быстро сказал: "Не беспокойся о главе Хань, это было лишь мое предположение, Ван Хэ и Ван Чжипин не должны быть работой секты демонов. Кроме того, в реках и озерах есть много людей, которые имитируют магическую секту, чтобы убивать."

Ань Цзин также кивнул, невозможно, чтобы люди из Секты Демонов вошли в Даян, настолько они высокомерны.

Как и старик Ли Фучжоу, он не в своем доме.

Хань Вэньсинь в шоке моргнул, как будто он еще не пришел в себя.

"Брат Хань, то, что сказал господин Чжоу, это все домыслы, не паникуй".

Ань Цзин также находится на тротуаре.

Лорд Секты Демонов рядом с тобой. Чего ты боишься? Он хочет убить тебя. Никто не сможет остановить его. Это твоя честь - умереть в его руках.

"Я... я не паниковал, но мои ноги дрожали". Хань Вэньсинь дрожа встал.

"Третий мастер, послушайте, я прав, Хань Вэньсинь любит хвастаться".

Ань Цзин улыбнулся и сказал: "Секта Демонов - такая мощная сила, кто посмеет пошевелиться?"

"Магия?"

Ли Фучжоу сделал глоток вина и наконец перестал молчать: "Это действительно группа потерянных собак, Хань Чжаотоу прав".

"Господин Ли, я этого не говорил, не клеветайте на меня". Хань Вэньсинь сразу же встревожился.

Ань Цзин: "???"

Чжоу Сянмин: "???"

Когда я говорил по-корейски, я плевался и забивал гвозди... Эти слова, казалось, задерживались в моих ушах только сейчас.

"Не бойтесь, глава Хань".

Ли Фучжоу улыбнулся и сказал: "Мы все серьезные люди, и мы не демоны. Они не имеют к нам никакого отношения, когда появляются в Даяне. Может ли быть, что мы, простые люди, не можем этого сделать?"

Глядя на слова Ли Фучжоу~www.wuxiax.com~ Ань Цзин нахмурился еще больше, какой коварный Ли Фучжоу.

"Точно."

Хань Вэньсинь кивнул снова и снова: "Господин Ли прав, мы все серьезные люди, а не представители религии демонов. Как мы можем иметь доступ к такой большой силе?"

"Хватит об этом говорить, идите и выпейте".

Сказав это, Хань Вэньсинь наполнил себя вином, а рука, державшая бокал с вином, все еще немного дрожала.

"Давай, пей!"

Чжоу Сяньмин тоже поднял свой бокал.

"Дядя, давай выпьем вместе". Ли Фучжоу посмотрел на неподвижного Ань Цзина.

"Третий господин, пожалуйста!"

.....

Три бокала вина, пять вкусов еды.

Они пили вчетвером, и женщина, игравшая на пианино, тоже удалилась.

Выпитое открыло их сердца, а слов стало больше, особенно у Хань Вэньсиня, который изначально любил говорить глупости и хвастаться, а после того, как много выпил, ему понравилось говорить глупости.

Казалось, что он совершенно забыл о потрясении, которое испытал только что, и яркая улыбка появилась на уголке его рта.

"Я вдруг вспомнил кое-что!"

В это время Хань Вэньсинь ударил себя по лицу и удивленно сказал: "Мой отец сказал, что сегодня вечером я стану красивой леди из богатой семьи".

Возможно, он выпил слишком много, но ладонь крепко ударила его по лицу, и тут же появились пять ярко-красных отпечатков ладоней.

Ань Цзин тоже был ошеломлен, когда услышал это, как будто такое существовало.

Красивая, как цветок, богатая семья...

Чжоу Сяньмин слушал и злорадно сказал: "Ну разве это не пошло?"

Такая хорошая женщина, а женился на Хань Вэньсинь - и все впустую.

"Я не совсем человек".

Хань Вэньсинь сердито выругался про себя: "Когда я пил, я все еще думал о женщинах".

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057197>